

Информационный бюллетень НС

**NSDAP/AO : PO Box 6414
Lincoln NE 68506 USA
www.nsdapao.org**

#1132

24.11.2024 (135)

A. V. Schaerffenberg

Невоспетые герои белой расы

Часть 5

Эоин О'Даффи

Борьба белого человека за выживание в Третьем рейхе стала главным достижением 20-го века. Но менее хорошо запомнилась та же борьба в Ирландии. Ирландцы, как и все остальные арийские национальности, являются кровными братьями и сестрами нашей расы. Евреи не делают различий между ними и остальными язычниками в мире и считают всех потенциальных жертв всего лишь "гоями" - термином низкого презрения к неевреям, означающим "тупой скот". Таким образом, ирландцы были не менее защищены от еврейского коварства, чем немцы, которые нашли своего расового спасителя в Адольфе

Eoin O'Duffy

Гитлере. Так и лучшие элементы Ирландии смотрели на его идеологию как на меч, с помощью которого их земля может быть спасена от общей угрозы, нависшей над всем человечеством.

Корни современного гэльского расового движения выросли из потрясений и разочарования в Ирландском свободном государстве, республике на юге Ирландии, возникшей в 1920-х годах в результате частичной победы над иностранными оккупационными войсками; север все еще оставался (и остается) в руках Великобритании. Но возникшее в результате Дублинское государство изобиловало коррупцией и коллективной безответственностью, которые характерны для всех демократий. Жертва ирландских патриотов была растрачена на препирательства и прививки либералов и консерваторов, безнадежно погрязших в муках мировой депрессии. Из этого демократического ведьминога варева политических скандалов и экономических бедствий над Ирландией впервые поднялось зловоние марксизма. Прежде националистическая и героическая Ирландская республиканская армия была заражена этим незаконным отпрыском либеральной демократии, а откровенно большевистская Революционная рабочая партия развесила свои красные тряпки, забрызганные серпом и молотом, на улицах печального Дублина.

Ветераны восстаний 1916 и 1920-х годов за свободу Ирландии были избиты коммунистическими бандами или перебиты толпами истеричных марксистов, которые открыто рассматривали маленькую Ирландию лишь как ступеньку для своей гнилой мировой революции. Та же самая схема национальной диверсии, которая развивалась во всех других европейских государствах, распространилась на Британские острова и осуществлялась той же самой толпой международных евреев. Ветераны объединились для самозащиты в Ассоциацию армейских товарищей. Костелло, современный историк современной Ирландии, описал это следующим образом: *В этой стране возникло спонтанное движение в защиту прав и свобод народа. Это конкретное движение, спонтанное, не было каким-либо образом организовано, спланировано или поддержано какой-либо политической партией или политиками. А.С.А. возникло спонтанно, потому что правительство, в чьи обязанности входило защищать права своих граждан, пренебрегало своими обязанностями, потому что считало, что в его собственных интересах не замечать хулиганства, которое происходило во всех частях страны."*

Коммунистическая реакция была бурной, но либеральные власти, сами озадаченные левацким вирусом, не предложили никакой помощи тем самым людям, которые сделали возможным ирландское свободное государство. Поэтому отчаявшиеся члены А.С.А. обратились к только что победившим штурмовикам Германии как к примеру самообороны, и 8 апреля 1933 года в Дублине родилось движение "Синих рубашек". Взяв за образец коричневые рубашки С.А. Адольфа Гитлера, ирландские штурмовики представляли более молодые (как духом, так и телом), наиболее радикальные элементы А.С.А. Теперь у ветеранов был кулак, которым можно было нанести ответный удар. Свобода слова для антикоммунистов была мгновенно восстановлена, и вместо патриотов, ставших жертвами красных головорезов, марксисты внезапно оказались на кровавом конце побоища. Синий цвет был выбран в качестве символа объединенной Ирландии, о чем свидетельствовал синий океан, окружавший всю страну.

Голубоватые рубашки выбирают своего лидера

В июне "голуборубашечники" единогласно выбрали Эойна О'Даффи своим лидером. Он был последним честным человеком в правительстве, и его увольнение демократическими политиками, которые ненавидели его за то, что не могли подкупить, вызвало скандал на всю страну. В 41 год крепкий, светловолосый О'Даффи был начальником национальной полиции и генералом гражданской гвардии. По словам Мориса Мэннинга, современного историка "голубых рубашек", *О'Даффи был сильным и очень независимым комиссаром полиции. У него было чутье на публичность, и в 1920-е годы он часто попадал в заголовки газет. Он был очень хорошо известен по всей стране. Он был одним из ведущих членов Национальной ассоциации атлетов и велосипедистов и руководил весьма успешной ирландской командой на Олимпийских играх 1932 года. Он был успешным и эпатажным командиром во время Войны за независимость и в итоге стал заместителем начальника штаба и близким доверенным лицом генерала Майкла Коллинза (который возглавил восстание). В 1922 году он был назначен комиссаром полиции, а после мятежа 1924 года некоторое время занимал должность начальника штаба армии. В результате он был очень широко известен и, похоже, занимал позицию значительной независимой силы.*

На момент назначения в "голубую рубашку" О'Даффи был самой известной фигурой в Ирландии. "У него была репутация энергичного и компетентного

организатора". Блестящая, дружелюбная личность О'Даффи сделала его фигурой в стране, соперничающей с де Валерой". 20 июля 1933 года на собрании А.С.А., проходившем в дублинском отеле Niberman, О'Даффи был единогласно избран главой организации.

О'Даффи сразу же превратил "Синие рубашки" в правую руку своей недавно созданной Национальной гвардии. Ее объявленной целью было защищать "национальные интересы и социальную культуру" и "стереть все классовые различия. Содействовать воссоединению Ирландии. Противостоять коммунизму и чужеродному контролю и влиянию в национальных делах. Возглавить молодежь Ирландии в движении конструктивных национальных действий, способствовать установлению и поддержанию социального порядка. Способствовать формированию скоординированных национальных организаций работодателей и наемных работников, которые с помощью судебных трибуналов будут эффективно предотвращать забастовки и локауты и единогласно урегулировать производственные разногласия". Членство в организации больше не ограничивалось ветеранами, а было открыто для "всех граждан Ирландии по рождению или происхождению"; как писал Мэннинг, "единственными исключенными лицами под этим названием были бы евреи". О'Даффи заявил, что "Гитлер был величайшим человеком, которого когда-либо имела Германия", и пообещал, что ирландские "голубые рубашки", как и "коричневые рубашки" фюрера, "будут бить в ответ духом нашей расы" против общего врага-еврея.

Сочетание динамичного лидерства О'Даффи и идеологии "голубых рубашек" привело к народному взрыву, получившему общенациональное признание. Как пишет Мэннинг. *Воздействие этого нового движения было немедленным и драматичным. В течение нескольких месяцев у него появились члены и отделения во всех частях штата. Ничего подобного раньше не наблюдалось.* Всего через три дня после назначения О'Даффи число членов "Голубой рубашки" увеличилось на 5 000 новых приверженцев. Тем не менее, Национальная гвардия в опубликованной статье, описывающей ее цели, сделала все возможное, чтобы отговорить клубистов или тех, кто не относится к движению со всей серьезностью: *Национальная гвардия полагается не на убеждение, а на бой. Она организована для боя, и ей нужны члены, которые не будут уклоняться от боя, если вид готовности тюрьмы отпугнет нападение.* Но такие призывы к лучшим и самым жестким элементам ирландского народа не остались не услышанными. *Бок о бок с такого рода статьями, - пишет Мэннинг, - росло и распространялось*

ношение голубой рубашки, и вскоре она стала обычным явлением во всех частях страны."

Поддержка исходила в основном от фермеров, рабочих заводов, студентов и, конечно же, ветеранов - всех тех, кто составляет человеческую основу ирландского народа. Не остались в стороне от Национальной гвардии и великие мыслители страны. Среди первых приверженцев организации были Джеймс Хоган, профессор истории Университетского колледжа в Корке, и профессор Майкл Тирни, президент Дублинского университетского колледжа. *Йитс (Уильям Батлер Йитс, великий и знаменитый поэт) - в душе человек правых - так сильно увлекся им (О'Даффи), что написал для "голубых рубашек" маршевую песню.* Отвращенные повальной коррупцией демократии и возмущенные угрозой марксизма, они вступали в Национальную гвардию в таком большом количестве, что к концу 1933 года "голуборубашечников" насчитывалось 30 000 человек. До конца следующего года у О'Даффи было более 120 000 последователей. Это в стране размером с Ирландию представляло собой настоящее массовое движение.

Марш на Дублин

Самая большая демонстрация силы произошла 13 августа 1934 года. К тому времени многие тысячи людей уже приняли участие в митингах Национальной гвардии по всей Ирландии. Но на марш на Дублин со всей страны собралось не менее 20 000 "синерубашечников". Однако их целью был не вызов властям, а церемония поминовения павших ветеранов Войны за независимость. Марш еще только начинался, а его длина уже превышала полмили. *Зная, как Муссолини стал Il Duce, правительство подозревало, что О'Даффи может захотеть задержаться, когда дойдет до правительственных зданий. Соответственно, оно возродило Закон об общественной безопасности 1931 года. Было создано подразделение S (полиция, вооруженная пулеметами и ручными гранатами), возрожден военный трибунал и запрещены парады."*

Мирные намерения О'Даффи были очевидны, но его демонстрация стала поводом для либерально-консервативных политиков объявить движение вне закона. Он просто сменил название на "Молодая Ирландия", которое почти сразу же было запрещено, но так же быстро появилось вновь под названием "Лига молодежи". Наконец, после очередной попытки истеблишмента

ликвидировать движение в судах, оно возникло как Партия объединенной Ирландии (Fine Gael). Название было выбрано на основе термина, который прозвучал на Ирландском расовом съезде, состоявшемся в Париже в 1923 году. Организация "голубых рубашек" сохранялась на протяжении всех этих смен названий, в то время как демократическое правительство маневрировало с целью криминализации последователей О'Даффи. Де Валера объявил ирландскому сенату, Дейлу: *Мы не собираемся разрешать людям проводить парады в форме. Это однозначно. Когда дело доходит до этой стадии, мы считаем, что это опасная стадия, и правительство обязано вмешаться. Правительство будет использовать все имеющиеся в его распоряжении силы, чтобы предотвратить это."*

Заявление О'Даффи было решительным ответом: *Мы - законный орган. Платье, которое мы носим, законно. Почти невероятно, что правительство может быть настолько ослеплено ненавистью к своим политическим противникам, чтобы запретить организацию, каждая деятельность которой открыта для самого тщательного расследования, и каждая цель которой честна и хороша, в то время как оно позволяет двум коммунистическим штаб-квартирам оставаться открытыми в Дублине и вести любую коммунистическую деятельность по всей стране. В Синих рубашках нет ничего противозаконного, и никакой запрет или указ не может сделать незаконным их ношение!"*

Несмотря на лицемерные попытки правительства запретить "Файн Гэл", он вырос почти за одну ночь и стал второй по величине политической организацией в Ирландии. Очевидные и истеричные попытки системы выделить для криминализации единственное движение, которое давало надежду Ирландии, вызвали целенаправленный сдвиг в народных чувствах. Даже те честные люди, которые не были полностью согласны с идеалами "голубых рубашек", были потрясены самоочевидной тиранией де Валера. Мэннинг пишет: *Действительно, образование этой партии - и, конечно, то, как она была образована, - во многом обязано решению правительства запретить Национальную гвардию. Стало казаться, что правительство серьезно просчиталось, приняв решение о запрете "голубых рубашек", поскольку вместо того, чтобы ослабить О'Даффи, он теперь встал во главе объединенной оппозиционной партии, а вместо того, чтобы разгромить его движение, оно теперь заняло новую и укрепленную позицию как часть гораздо более крупной организации."*

В то время как кандидаты от "Файн Гэл" законно избирались в Дейл, либерально-консервативные политики отложили свои "фундаментальные разногласия" с коммунистическими головорезами, чтобы сделать общее дело против "голубых рубашек". Без провокации полиция провела рейд и закрыла здание штаб-квартиры Объединенной ирландской партии в Дублине, как раз в тот момент, когда один из членов партии был похищен из своего дома и забит до смерти красными из I.R.A.. Хью О'Рейли, первый мученик "голубых рубашек", умер, что примечательно, в 18-ю годовщину марша Муссолини на Рим, 29 октября. Следующим летом полиция С открыла огонь по безоружным "голуборубашечникам", убив 18-летнего товарища. Мэннинг пишет: *Действия специальной полиции, открывшей огонь по толпе, были позже строго осуждены господином судьей Ханной из Высокого суда, который назвал их Наростом на этом уважаемом органе" (Гражданская гвардия). Стрельба в Корке вызвала огромное возмущение "голубых рубашек" по всей стране. Молодость погибшего, драматический характер всего инцидента, чрезмерная и произвольная реакция полиции - все это подняло гнев "голубых рубашек" на новый уровень. Город и выступление О'Даффи на могиле имели все элементы эмоционального призыва к "голубым рубашкам" усилить сопротивление."*

Во время чрезвычайно жестокой схватки, вспыхнувшей на митинге U.I.P. в Трали, взрывались бомбы, загорались машины, а сам О'Даффи получил неприятную рану от красного, вооруженного молотком. Но "синерубашечники" дали гораздо больше, чем получили, поскольку они начали избивать марксистов внутри и вне I.R.A. до заслуженного исчезновения. Показателем растущей популярности "Файн Гэл" среди ирландских масс стали национальные выборы, когда партия заняла второе место в своей первой же сенатской гонке. На протяжении всего 1935 года, несмотря на все, что система и коммунисты могли бросить в них, "голуборубашечники" шли от успеха к успеху, пока их успехи не стали замечать за пределами Ирландии. 19 августа О'Даффи посетил Терье Баллсруд, лидер норвежского фашизма, а 15 декабря представители "голубых рубашек" представляли Ирландию на Международном фашистском конгрессе в Монтре, Швейцария, вместе с товарищами из Италии, Франции, Испании, Португалии, Австрии, Бельгии, Голландии, Дании, Норвегии, Литвы, Греции, Румынии и Швейцарии. Мэннинг пишет, что О'Даффи "рассматривал свое избрание в комитет труда Международного фашистского конгресса как большую честь".

Синие футболки запретили

Престиж О'Даффи и его легионов последователей рос как внутри страны, так и за рубежом, и казалось, что им суждено достичь высшей власти в Ирландии. Но на открытом митинге в Уэстпорте движению "голубых рубашек" пришел неожиданный конец. Как рассказывает Мэннинг, *двойной кордон полиции окружил платформу, а два грузовика с военными в военном снаряжении стояли у полицейских казарм. Другие группы полицейских отгоняли всех, кто был в синих рубашках.* В отсутствие О'Даффи главным оратором был Фицджеральденни, и он подъехал к платформе во главе процессии из более чем 60 всадников (голубых рубашек). Собрание началось, и примерно через полчаса О'Даффи проскользнул к краю толпы, где его сразу же зажали полицейские. Последовала потасовка, его спасла группа его сторонников, и он был поднят на плечи на платформу, где начал говорить. Он не успел закончить свое первое предложение, как был арестован полицейским суперинтендантом, который поднялся на платформу вслед за ним. В окружении большого количества полицейских О'Даффи был доставлен в полицейские казармы и помещен под усиленную охрану. Митинг тем временем продолжался на фоне полного столпотворения. На платформу обрушился ливень бутылок и камней, а остальных ораторов было не слышно из-за оглушительного шума. Перед окончанием собрания два видных сторонника О'Даффи были арестованы за ношение синих рубашек и помещены под стражу вместе со своим лидером."

Полицейский рейд в Вестпорте стал убийством свободы слова в Ирландии. Криминализация "Файн Гэл", предложенная Де Валерой, стала реальностью. Просто быть "голубой рубашкой" было противозаконно, и любой, кто в любой форме пытался выразить мнение "голубой рубашки", подвергался аресту. Под тяжелой рукой такой неумолимой тирании были взяты под стражу буквально тысячи сотрудников и сторонников U.I.P., даже сочувствующих, не связанных с организацией. Обвинения против этих приверженцев также были несерьезными. Комендант Нед Кронин, второй помощник О'Даффи, был обвинен в подстрекательстве к мятежу. После нескольких месяцев заключения он был признан невиновным, но ему было предъявлено новое обвинение, на этот раз в "членстве в незаконной организации". Судья сообщил суду, что если Кронин публично осудит "Голубые рубашки", то все обвинения с него будут сняты. Не раздумывая ни секунды, комендант выбрал тюремное заключение. О'Даффи содержался под

стражей по ряду абсурдных обвинений, ни одно из которых не смогли подкрепить даже самые злопамятные прокуроры. Но после освобождения он обнаружил, что Партия объединенной Ирландии фактически обезглавлена, ее лидеры по-прежнему находятся в тюрьме, а их правовой статус сведен к "членам преступной организации", связь с которой карается тюремным заключением. Тирания, маскирующаяся под демократию, полностью обнажила себя, но движение больше не могло выжить как общественное явление, а его приверженцы отказались следовать за настоящими преступниками из I.R.A., став подпольными террористами.

"Мы ездили в Испанию"

История "Синих рубашек" могла бы закончиться арестом в Вестпорте, но в июле 1936 года представитель генерала Франсиско Франко тайно встретился с О'Даффи в Дублине. Франко хотел узнать, не заинтересуется ли лидер партии Fine Gael возможностью собрать контингент товарищей для борьбы с коммунистами в гражданской войне в Испании. О'Даффи ухватился за эту возможность. Бросив вызов правительству, он обратился с публичным призывом о поддержке и сформировал Ирландскую добровольческую бригаду. *Ответ, - сказал он, - был настолько быстрым, щедрым и спонтанным, что я могу рассматривать его только как мандат на организацию бригады.* В течение недели под его командованием было 5 000 человек. На следующей неделе к ним присоединилась еще тысяча. Тем не менее, демократия не решалась вмешиваться, поскольку общественное мнение в католической Ирландии было настолько сильно в пользу националистов в Испании, что даже самый антиголуборубашечный политик боялся публично критиковать усилия О'Даффа.

Соответственно, 21 сентября он отплыл в Испанию и вскоре после прибытия встретился с генералом Мола, главнокомандующим националистических сил, и самим Франко, который вместе с ирландским лидером лично наблюдал за освобождением Алькасара, героической крепости, которая так долго держалась против осады республиканцев. Вдохновленный таким образом, О'Даффи вернулся в Ирландию с личными заверениями Франко, что в его распоряжение будут предоставлены обучение, снабжение, обмундирование, оружие и корабль, чтобы доставить его "голубые рубашки" на испанские поля сражений. Тем временем дублинское правительство приняло "Закон об иностранном призыве", который объявил Ирландскую

добровольческую бригаду вне закона. Не успокоившись, О'Даффи продолжал действовать по плану, но с дополнительными трудностями, связанными с тайной работой. Демократические власти саботировали его усилия, когда это было возможно, но смягчились, когда узнали, что ирландские коммунисты вербуются для присоединения к испанским республиканцам; если они позволили своим дорогим марксистам отправиться в Испанию, не допустив туда же "голубых рубашек", они должны были показаться настоящими лицемерами. Как сказал один правительственный политик с кислым виноградом: *Правительство вряд ли будет ссылаться на Закон о зачислении в иностранные войска против генерала О'Даффи и его веселых людей, поскольку они, вероятно, понимают, что Испания - самое подходящее место для нашего ирландского Дон Кихота. Гражданская война в Испании, по крайней мере, могла бы послужить какой-то полезной цели, если бы позволила нам избавиться от некоторых наших дикарей обоих сортов."*

О'Даффи смог успешно перевести только 700 из более чем 6 000 человек, подавших заявления на вступление в I.V.B. После месячной подготовки испанскими военными они были отправлены на фронт в Siemprozuelos, где в течение нескольких месяцев вели ожесточенную окопную войну, подвергаясь как вражескому огню, так и суровым зимним условиям. Однако 13 марта добровольцы "перешли в наступление", которое привело марксистов в замешательство. Но и потери I.V.B. были тяжелыми. Испанская кампания стала последним "ура" "голубых рубашек". Будучи объявленными вне закона в своей стране, они сделали прощальный выстрел в старого врага и освятили иберийскую землю кровью ирландского самопожертвования. Как писал О'Даффи, *Наше маленькое подразделение не сыграло, потому что не могло сыграть очень заметную роль в гражданской войне в Испании, но мы обеспечили представительство нашей страны в борьбе против мирового коммунизма. Нас критиковали, насмехались над нами, клеветали на нас, но правда, милосердие и справедливость восторжествуют, и время оправдает наши мотивы. Мы не ищем похвалы. Мы выполнили свой долг. Мы отправились в Испанию!"*

Последний из голубых рубашек

Когда бригада вернулась домой, до начала Второй мировой войны оставались считанные месяцы, а позиция Ирландии как официального

нейтралитета сделала подавление "голубых маек" еще более легким и эффективным. Теперь любая работа, проводимая от имени движения, должна была быть подпольной. 3 февраля 1939 года с О'Даффи связался Оскар Пфаус, немецкий агент, который в случае войны со старым врагом Ирландии, Великобританией, хотел связаться с ирландскими элементами, симпатизирующими Третьему рейху. О'Даффи стал посредником между Пфаусом и немногими скрытыми националистами, оставшимися в I.R.A. Эти переговоры были настолько секретными, что практически ничего не сохранилось об их успехе или его отсутствии. Однако странный ключ к разгадке германо-ирландских отношений военного времени появился в 1944 году, когда британскими военно-морскими силами в средней Атлантике была потоплена подлодка U-boat. Среди плавающих обломков было тело офицера I.R.A.

В том же году здоровье О'Даффи дало сбой, и 30 ноября он умер, прослужив всю жизнь на благо своей расы. Ему было 52 года. Хотя "Голубые рубашки" прекратили свое существование как организация почти девять лет назад, его смерть стала страшным потрясением для ирландского народа. Народные чувства были настолько широко распространены и сильны, что правительство было вынуждено оказать ему последнюю честь в виде государственных похорон. И вот, в разгар самоубийственной расовой войны за "спасение мира от фашизма", тысячи людей прошли мимо тела лидера "голубых рубашек", вытянув правые руки в гитлеровском приветствии, как последняя дань уважения Эоину О'Даффи. Ирландская ирония его похорон впечатлила старых товарищей покойного генерала неудержимой силой идеологии, за которую они сражались в тридцатые годы.

В национальном единстве и социальной гармонии, к которым стремились "голуборубашечники", Ирландии было отказано на протяжении всех десятилетий после их гибели. В течение последних 50 лет ирландский народ наблюдал, как раскол между севером и югом становится все более глубокой раной в боку его страны. Море крови продолжает литься по земле от ужаса, в который превратился Белфаст. Страх и глубокая враждебность составляют наследие изгнания "голубых рубашек". Террористы I.R.A. продолжают убивать и калечить, а либерально-консервативные политики продолжают говорить и говорить. Тем временем бесценный белый народ отчаивается за будущее своих детей.

Хотя "голуборубашечников" давно нет, они ни в коем случае не забыты. Их кровь и их энергия повлияли на ирландский ландшафт и, столь же глубоко, на ирландское расовое сознание. О'Даффи и его легионы - это не только часть истории страны; они принадлежат к общей картине международного движения возрождения белого человека, начатого Адольфом Гитлером и продолжающегося до сих пор. Но наступает время, когда их знамя будет вновь поднято из пыли прошлого новыми руками. Тогда Ирландия снова будет жить после долгих лет смерти. Призраки истории возродятся, и песни "голубых рубашек" будут звучать.

NS KAMPFRUF
KAMPFSPARTI DER NATIONALSOZIALISTISCHEN DEUTSCHEN ARBEITERPARTEI AUSLANDS- UND AUFBAUORGANISATION

Der Kampf geht weiter!

Seitung Jahre nach der Kapitulation der Wehrmacht am 8. Mai 1945 ist die nationalsozialistische Bewegung stärker als je zuvor in der Taubstille. Und zwar nicht nur in Deutschland, sondern auf globaler Ebene!

Abstrakte von Moussemel, Verführung, Verführung und Verführung haben nicht nur gemacht, die Kunst der großen Idee unsere half großen Führer Adolf Hitler zu erreichen.

Alle Nationalsozialisten sind weniger abstrakte, Töler und Kampfgewinn stehen Schiller an Schiller an Kampf an die Erhebung unserer weißen Völker.

Der Bewegung ist zwar nicht gewachsen, aber die Größe des heutigen Völkertum ist kein noch nicht gewachsen in die Vergangenheit.

Der vornehmlich Gegen ist aber Adolf, der Völkertum gegen alle weißen Völker (V) an biologische, keine Mittel und Ermanung, Übertragung und Kampfgewinnung.

Ob "Tage" oder "Tage", ob in der Weltkrieg oder im "Kampfgewinn", ob auf Propagandamaterial, bewaffnet oder auf einem Völkertum, andere Art, jeder Nationalsozialist ist seine Pflicht!

Hud Hitler!
Gottfried Lenz!

TROTZ VERBOT NICHT TOT!

Информационный бюллетень NS
www.nsdapao.org

#1006 26.06.2022 (133)

NSDAP/AO: PO Box 6414 - Lincoln NE 68506 - USA

Поколения
Наши периодические издания

ПЕРВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Родился в 1970-х годах.

Немноголюдная газета NS KAMPFRUF начала выходить в 1973 году в формате бюллетеня. Осеню того же года он расширился до формата таблица.

Англоязычный журнал NS REPORT начал выходить в 1975 году в формате

the **NEW ORDER**

Number 179 (1975) Founded 1974 April 26, 2022 (133)

The Fight Goes On!

Seventy years after the capitulation of the Wehrmacht on May 8, 1945, the postwar National Socialist movement is stronger than ever not only in Germany, but throughout Europe.

Decades of mass murder, repression, persecution, and defilement have not sufficed to destroy the seed of the brilliant idea of our much loved Führer Adolf Hitler.

All National Socialists and other racially-aware countriesmen and racial kinemen fight side by side for the preservation of our White folk.

The movement has indeed become stronger, but the danger of biological folk death is also much greater today than in the past.

The desperate enemy is in the process of committing genocide against all White folk. He means to use White immigration, culture distortion, and re-education.

Whether "Tage" or "Tage", whether in election battle or street battle, whether armed with propaganda material or in a battlefield of a different kind, every National Socialist must do his duty!

Hud Hitler!
Gottfried Lenz!

TROTZ VERBOT NICHT TOT!

**НСДАП/АО — крупнейшая в мире
Поставщик национал-социалистической пропаганды!**

Печатные и электронные периодические издания на многих языках

Сотни книг на многих языках

Сотни веб-сайтов на многих языках

BOOKS - Translated from the Third Reich Originals!

www.third-reich-books.com

NSDAP/AO

Fight Back!

nsdapao.org

Contact us to find out how YOU can help!